

Джерела та література

1. Алексєенко Олена. «Божественна комедія» Данте / Олена Алексєенко // Данте А. Божественна комедія. – Харків: Фоліо, 2001. – С. 3-20.
2. Ауэрбах Эрих. Данте – поэт земного мира / Эрих Ауэрбах: пер. с нем. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 208с.
3. Боккаччо Джованни. Жизнь Данте / Пер. с итал. Э. Линецкой / Джованни Бокаччо // Мир Данте: В 3 т. – М.: Терра, 2002. – Т. 3. – С. 10-30.
4. Голенищев-Кутузов И.Н. Творчество Данте и мировая культура / И.Н. Голенищев-Кутузов. – М.: Наука, 1971. – 552с.
5. Данте А. Монархия / Пер. с итал. В.П. Зубова. – М.: Канон-пресс-Ц-Кучково поле, 1999. – 236с.
6. Данте. Божественна комедія / Переклад Є. Дроб'язка. – Харків: Фоліо, 2001. – 608с.
7. Дживелегов А.К. Данте Алигиери. Жизнь и творчество. – М.: ОГИЗ, 1946. – 412с.
8. Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени: Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 416с.
9. Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: Теория. Символика. Церемониал / Отв. ред. Н.А. Хачатурян. – М., 2004. – 544с.
10. Ржевська В.С. Міжнародно-правові ідеї Данте Аліґ'єрі щодо підтримки миру / В.С. Ржевська // Правова система України й міжнародне право, порівняльне правознавство // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 1. – С. 316-320.
11. Собирательство и меценатство в эпоху Возрождения / ред.-сост. А.В.Доронин, О.Ф. Кудрявцев. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 231с.: ил. (серия «Культура Возрождения»).
12. Ціватий В.Г. Інституції та дилеми європейської дипломатичної практики доби раннього Нового часу (XVI-XVIII ст.) / В.Г. Ціватий // Науковий вісник Дипломатичної академії України при МЗС України. – К.: ДАУ при МЗС України, 2016. – Вип. 21. – Частина I. – Серія «Історичні науки». – С. 136-141.
13. ARS HISTORICA. Сборник в честь Олега Фёдоровича Кудрявцева / Сост. и отв. редактор А.К. Гладков. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 566с. (MEDIAEVALIA).
14. Ascoli A.R. Dante and the Making of a Modern Autor / A.R. Ascoli. – Ney York Cambridge University Press, 2008. – 480p.
15. Dante Alighieri. Vita nuova / trans. R.W. Emerson. – Chapel Hill: University of North Carolina, 1960. – 146p.

УДК 903.2.02

Надежда Шуткова

ПЕЧНЫЕ ИЗРАЗЦЫ XVII В. КАК ИНДИКАТОР ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА ПОГРАНИЧЬЕ ВКЛ И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

У статті розглядаються пічні зразки XVII ст. як індикатор змін зовнішньополітичного становища на прикордонні ВКЛ і Московської держави. Акцент зроблено на впливі изразцевих традицій міст прикордоння на смоленське изразцеве виробництво, вплив війни 1654-1667 рр. на зміни у місцевих традиціях изразцевого виробництва. Висновки статті базуються на аналізі матеріалів з археологічних розкопок Барколабова, Кричева, Могилева, Мстиславля, Шклова, опублікованих матеріалів Вітебська, Полоцька і Смоленська.

Ключові слова: пічні зразки, XVII ст., індикатор, прикордоння, зовнішньополітичне становище, ВКЛ, Московська держава.

В статье рассматриваются печные изразцы XVII в. как индикатор изменения внешнеполитической обстановки на пограничье ВКЛ и Московского государства. Акцент сделан на влияние изразцовых традиций городов пограничья на смоленское изразцовое производство, влияние войны 1654-1667 гг. на изменения в местных традициях изразцового производства. Выводы статьи базируются на анализе материала из археологических раскопок Барколабова, Кричева, Могилева, Мстиславля, Шклова, опубликованных материалов Витебска, Полоцка и Смоленска.

Ключевые слова: печные изразцы, XVII в., индикатор, пограничье, внешнеполитическая обстановка, ВКЛ, Московское государство.

The article deals with stove tiles of the 17th century as an indicator of changes in the foreign policy situation at the border of Grand Duchy of Lithuania and Moscow state. Emphasis is placed on the impact of frontier towns tiles making tradition in the Smolensk production, the impact of the war of 1654-1667 years on changes in the local tradition of tiles production. Conclusions of the article are based on the analysis of material from archaeological excavations of Barkolabova, Krichev, Mogilev, Mstislavl, Shklov, published materials from Vitebsk, Polotsk and Smolensk.

Keywords: stove tiles, 17th century, indicator, borderlands, foreign-policy, Grand Duchy of Lithuania, Moscow state.

Печные изразцы являются важным элементом материальной культуры. Акцент при изучении данного вида архитектурно-строительной керамики ставился на разработку типологии и хронологии изделий, технологии их изготовления, поиск семантических значений, изучение деятельности мастеров-ценинников [1, с. 141-151]. Цель данной работы: показать, что печные изразцы XVII в. являются индикатором изменения внешнеполитической обстановки на пограничье ВКЛ и Московского государства.

Источниками для решения поставленной цели стали коллекции печных изразцов из Барколабова, Кричева, Могилева, Мстиславля, Шклова⁴⁶, охватывающие современную территорию Могилевского Поднепровья и Посожья, опубликованные материалы из Витебска, Полоцка и Смоленска. Изучаемые памятники располагались в пограничной зоне ВКЛ с Московским государством. Смоленск на протяжении XVII в. переходил от одного государства к другому. В связи с этим важно рассмотрение двух, на наш взгляд, основных направлений:

– влияние местных мастеров и изразцовых традиций на населенные пункты, находившиеся в пограничной зоне и постоянно переходившие «из рук в руки» (Смоленск);

– влияние войны 1654-1667 гг. на изменения в традициях изразцового производства городов пограничья.

Влияние местных мастеров и изразцовых тенденций сильно отразилось на смоленском производстве XVII в. После осады 1609-1611 гг. Смоленск на 43 года перешел во владение Речи Посполитой (далее РП). Городу было даровано Магдебургское право, разрешено приглашать ремесленников разных специальностей [2, с. 16]. Вероятно, что в это время сюда переехали мастера, изготавливавшие печные изразцы.

Традиционные изображения на русских изразцах существенно отличаются от мотивов, использовавшихся мастерами на территории ВКЛ и Королевства Польского. Эти отличия можно проследить по иллюстрациям в альбоме С.А. Маслиха [3]. Изразцы с такими мотивами продолжали бытовать в Смоленске в XVII в. [2, Рис. 6:5,7-8,10]. На ряду с ними стали все больше использоваться мотивы и морфологические формы близкие изразцовому производству РП. Осуществить сравнение изразцового материала стало возможно благодаря опубликованным работам по изучению изразцов города. В 2013 году издана работа Г.Н. Пронина и В.Е. Соболя «Смоленские изразцы XVI—XIX вв.», в которой разработана типология и хронология всего комплекса изразцового материала, собранного в ходе археологического изучения города [2]. В статьях Г.К. Патрик и Г.К. Гусакова осуществлен анализ единичных изразцов и категорий изразцов [4, с. 369-374; 5, с. 414-416; 6, с. 358-363].

Среди опубликованных материалов можно выделить печные изразцы, имеющие идентичные или очень близкие орнаментальные мотивы, способы выражения рельефного изображения. Некоторые изделия будто были изготовлены в одних матрицах с местными изразцами. Особенно прослеживается влияние витебских, кричевских, могилевских, мстиславских, шкловских и полоцких традиций. Использование аналогичных мотивов присутствует на всех структурных элементах печного набора. При поиске аналогий смоленским изразцам исследователи больше обращали внимание на польские и литовские материалы, в меньшей степени на белорусские (материалы пограничья фактически не затрагивались) [4, с.369-373; 6, с. 360]. В статье предполагается представить наиболее близкие варианты изображений именно с пограничья, чтобы показать непосредственное влияние мастеров пограничных городов на смоленское изразцовое производство.

Стенные изразцы печных наборов занимают основную часть зеркала печи. Изменение внешнеполитической обстановки в первой половине XVII в. отразилось в том, что на стальных печных изразцах смоленской коллекции встречены гербы шляхты РП, изображение монограммы Иисуса Христа ордена иезуитов [2. Рис. 9-10; 5, с.414-415; 6, с. 358-363]. Изразцы с символами иезуитов были найдены во время исследования Друи, Мстиславля, Пинска, Полоцка [7, с.86; 8, с. 339; 9, с. 107]. Наиболее схожи со смоленскими изразцами (Рис. 1:2) полоцкие материалы (Рис. 1:1). Полоцкие изделия Л.Г. Паничева датирует концом XVI – второй половиной XVII в., Н.И. Зданович ограничивает рамки бытования XVII в. [9, с.107; 10, с. 58, Рис. 4д,е]. Смоленские изразцы датированы первой половиной XVII в. [6, с. 363]. Сравнение материала (Рис. 1) показало, что полоцкие изразцы, с большой долей вероятности, могли служить прототипом для создания смоленской печи, изразцовый набор которой возможно был изготовлен полоцкими мастерами. Соответственно датировка полоцких материалов может быть скорректирована до первой половины XVII в.

Среди смоленских стальных изразцов получили распространение изразцы, сочетающие кованые и растительные элементы (Рис. 2:2-3). Аналогичные материалы присутствуют в шкловской коллекции (Рис. 2:1). Орнаментальные мотивы построены по принципу четырехчленной симметрии, имеют квадратную лицевую пластину, что характерно для изразцов с кованым металлом пик бытования которых на территории Беларуси охватывает конец XVI – первую половину XVII в. [11, с. 334]. Данные аргументы позволяют датировать изделия первой половиной XVII в.

Широкое распространение на землях ВКЛ получило изображение букета в вазе на стальных изразцах. Только в одном Мстиславле О.А. Трусовым для материалов XVII в. было выделено 24 варианта стальных изразцов с таким изображением [8, с. 336, Таблица №5].

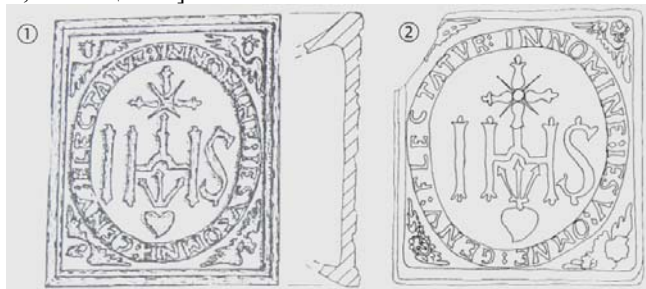

Рис. 1. Стенные изразцы с изображением монограммы Иисуса Христа ордена иезуитов из Полоцка (№1 по Н.И. Зданович) и Смоленска (№2 по Г.К. Патрик, М.А. Гусакову)

⁴⁶ Артефакты хранятся в фондах Кричевского исторического музея, Могилевского областного художественного музея имени П.В. Масленникова, Могилевского областного краеведческого музея имени Евдокима Романовича Романова, Мстиславского районного историко-археологического музея, Музея истории Могилева, Национального исторического музея, археологической лаборатории имени В.Ф. Копытина (МГУ имени А.А. Кулешова), Института истории НАН Беларуси, Шкловского районного историко-краеведческого музея»

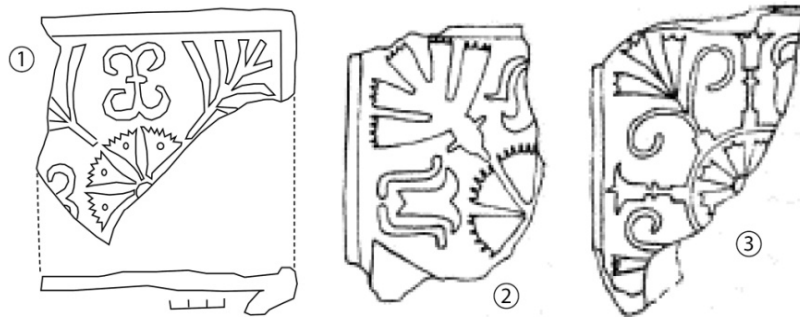

Рис. 2. Стенные изразцы с изображением растительных и кованых элементов из Шклова (№1, рисунок автора [12, КП 005022, КП 005023]) и Смоленска (№2-3 по Г.К. Патрик)

Анализ и сравнение материала показали, что и мстиславские мастера внесли свою лепту в изразцовое производство Смоленска. Здесь необходимо отметить абсолютно идентичные, будто сделанные в одной матрице, находки изразцов с изображением букета в вазе, вписанного в восьмиугольную рамку из Мстиславля (Рис. 3:1) и Смоленска (Рис. 3:2). Мстиславский экземпляр датирован XVII в., смоленский также XVII в. [8, с. 336, Таблица №5:18]. С учетом внешнеполитической обстановки, возникновение такого сюжета в Мстиславле и его распространение на смоленское изразцовое дело можно ограничить первой половиной XVII в.

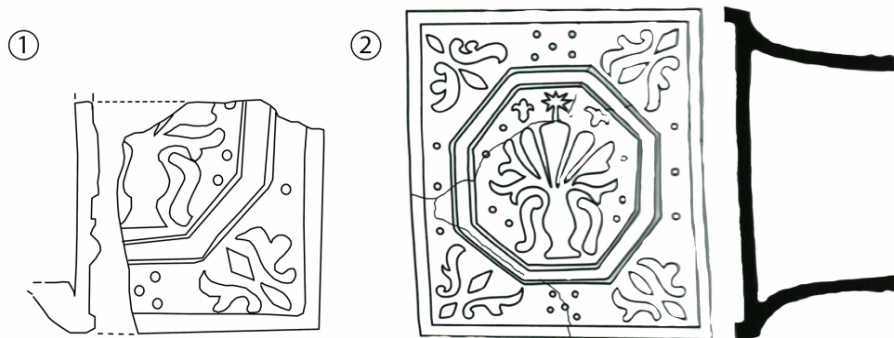

Рис. 3. Стенные изразцы с изображением букета в вазе из Мстиславля (№1, рисунок автора [13, КП 101]) и Смоленска (№2 по Г.К. Патрик, М.А. Гусакову)

Карнизные изразцы также ощутили влияние местного изразцового производства. На s-образных карнизных смоленских изразцах (Рис. 1-3) распространяются изображения вариаций дубовых листьев, популярных среди мастеров Могилевского Поднепровья и Посожья (Рис. 4:4-5).

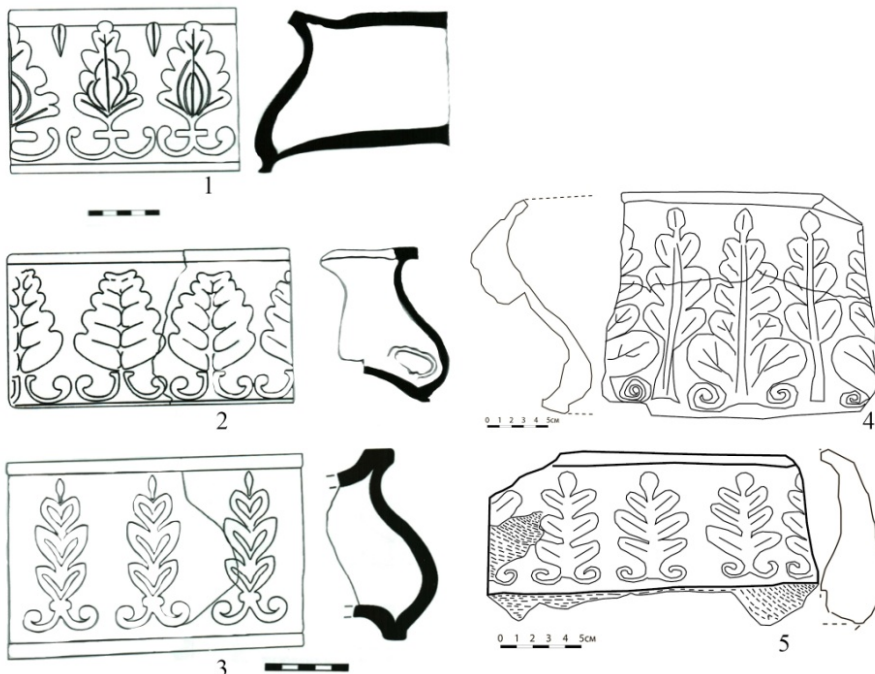

Рис. 4. S-образные карнизные изразцы из Смоленска (№1-3 по Г.Н. Пронину, В.Е. Соболю), Могилева (№4 рисунок автора [14, КП 1061]), Кричева (№5 рисунок автора [15, КП 428/2])

Двухчастные карнизные изразцы. В употребление вошли изразцы с изображением существ-щитодержателей на плоской части лицевой пластины. Такой сюжет встречается в коллекциях Быхова, Витебска, Могилева, Мстиславля, Полоцка на протяжении XVII в. В качестве примера можно привести более ранние (первая половина XVII в.) витебские карнизы (Рис. 5:2), наиболее близкие по изображению смоленским материалам (Рис. 5:1) [16, с. 258, Рис. 8:1-5].

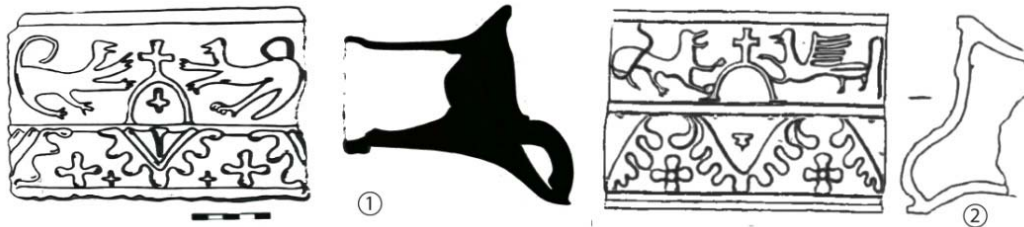

Рис. 5. Двухчастные карнизные изразцы из Смоленска (№1 по Г.Н. Пронину, В.Е. Соболю), Витебска (№2 по Т.С. Бубенько)

Что касается *поясковых изразцов*, то опубликованные печные изразцы очень малочисленны и не позволяют привести полные аналоги. Интересен тот факт, что на некоторых смоленских поясках с лицевой пластиной, вогнутой внутрь изображены зооморфные мотивы (Рис. 6:1-3). Принцип изображения зооморфного существа в движении (с поднятыми лапами или лапой), открытой пастью и хвостом широко использовался на поясковых изразцах Могилевского Поднепровья и Посожья конца XVI – первой половины XVII в. (Рис. 6:4-10) [17, с. 10; 18, с. 24-25, Аркуш 18:1; 19, с. 288, Рис.89; 20, №53-54; 21, с.79 Рис. 69:1,2].

Рис. 6. Поясковые изразцы из Смоленска (№1-3 по Г.Н. Пронину, В.Е. Соболю), Мстиславля (№4 по Л. В. Алексееву), Кричева (№5-6 по А.А. Метельскому), Могилева (№7-10 по И.А. Марзалюку)

Для *коронки* пограничных пунктов ВКЛ конца XVI – XVII в. характерно наличие резного верха в виде растительных, сочетания растительных и геометрических, геометрических элементов. Основная часть пластины могла быть цельной или прорезаться. Использование таких приемов нашло отражение на изразцах смоленской коллекции (Рис. 7:1). Коронки (Рис. 7:2), близкие изразцу, представленному на рисунке 7:1, из полоцкой коллекции датированы концом XVI – первой третью XVII в. [22, с. 44].

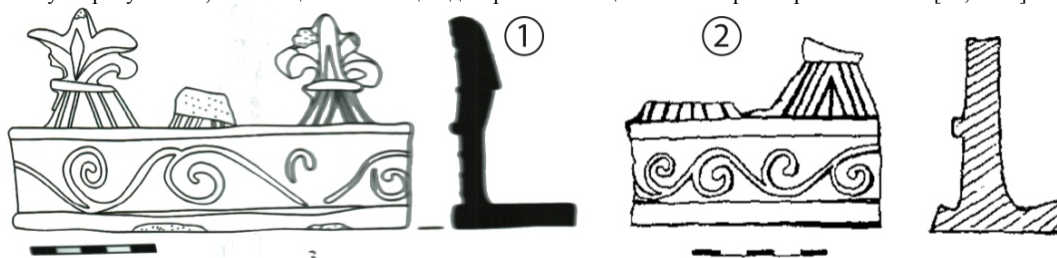

Рис. 7. Коронки из Смоленска (№1 по Г.Н. Пронину, В.Е. Соболю), Полоцка (№2 по Д.В. Дуку)

В 1654 г. Смоленск был занят московскими войсками. Официально город был включен в состав Московского государства в 1667 г. по Андрусовскому договору [23, с. 79, 92]. С этого времени влияние мастеров ВКЛ

ослабевает. Однако, можно проследить использование сюжетов, характерных для второй половины XVII в. В качестве примера приведем смоленские ковровые безрамочные изразцы с изображением букета в вазе конца XVII – начала XVIII в. [2, ил. 44-45]. Такие изразцы получили широкое распространение в РП, в том числе в пограничных городах со второй половины XVII в. [2, Рис. 4:11; 24, Рис. 47; 9, Мал. 13:1, 14; 11, Мал. 222:3; 14, КП 1017-1019; 25, с. 160]. Существенное отличие – почти полная стилизация вазы, в отличие от смоленских материалов.

Влияние на развитие изразцового дела городов с территории пограничья оказали военные действия 1654 – 1667 гг. Многие мастера были вывезены в Московское государство. Они работали в Иверском монастыре под Валдаем, Ново-Иерусалимском монастыре, Оружейной палате в Москве [26, с. 266-291]. Вопросы изучения деятельности «белорусских» мастеров (в том числе и ценинников) в Московском государстве были поставлены во второй половине 40-х гг. XX вв. С.В. Бессоновым [27, с. 75-81]. В дальнейшем деятельность мастеров-ценинников освящалась в работах Л.С. Абецдарского, Л.Г. Паничевой, С.И. Барановой и ряда других исследователей [28, с. 12, 17-24; 29, с. 30-32; 26, с. 266-291]. Основными новшествами, внесенными мастерами городов пограничья, считаются: технология изготовления глухих оловянных эмалей четырех цветов: белого, желтого, бирюзово-зеленого, синего; повсеместное использование прямоугольной формы изразца; новые варианты барочных и ренессансных орнаментов [26, с. 270].

Акцент во всех вышедших работах был поставлен на деятельность мастеров в Московском государстве. Благодаря этим исследованиям стали известны имена Степана Иванова (Полубес) из Мстиславля, Ивана Елфимова из Могилева, Василия Микулаева из Шклова. Больше всего сохранилось имен мастеров из Копыси: Игнат Максимов, Павел Будкеев, Дарафейка, Яков Андреев, Савелий Алексеев, Василь Дарафеев, Петр Федоров, Самсон Григорьев [29, с. 30-32; 26, с. 266-291; 27, с. 75-81].

Вопросы об изменении производства городов пограничья под влиянием событий 1654-1667 гг. не ставились. Анализ комплекса изразцового материала с памятников современного Могилевского Поднепровья и Посожья показал, что эти события оказали сильное влияние на изразцовое производство. Полихромные изразцы (с использованием белой, синей, лазурной (бирюзовой), желтой полив) есть в кричевской [15, КП 428/15-18], мстиславской [13, НВ 704/1-6] и шкловской [12, КП 005148, КП 005139, КП 005141] коллекциях конца XVI – первой половины XVII в. Однако такие материалы не встречаются или единичны во второй половине XVII в. С конца XVII в. вновь наблюдается стандартизация в изразцовом производстве, связанная с новыми веяниями моды и тенденцией перехода к использованию только двух цветов полив (белого и синего или белого и насыщенно-зеленого), упрощению рельефного изображения (в большинстве случаев растительные элементы, картуш) или его полному исчезновению.

Данные обстоятельства приводят к выводу о том, что события 1654-1667 гг. повлияли на технологию использования полихромии в этих населенных пунктах. Отмечается фактическое прекращение использования приема нанесения цветных полив, поскольку он требует от мастера высоких практических знаний рецептуры, правил нанесения и обжига. Мастеров знакомых с такой технологией, вероятно было мало. Производство печных изразцов в перечисленных выше населенных пунктах не остановилось, продолжали выпускать терракотовые и зеленополивные изделия разнообразные по орнаментике.

Совсем иная ситуация в середине – второй половине XVII в. сложилась в Могилеве. Коллекции изразцового материала показывают, что производство полихромных изделий, начатое еще в конце XVI в., наоборот, набирало обороты. Полихромные изразцы (стенные, карнизы, пояски, перемычки, угловые изразцы, коронки) встречены почти на всех посадах города [25, с. 160]. Основными цветами полив были белый, синий, желтый, сине-зеленый (лазурный) разных оттенков. На территории Шкловского и Покровского посадов были найдены полихромные изразцы, входившие в состав составного изразцового панно и создававшие уникальные, не имеющие аналогов, печные наборы [30, с.81-88]. Некоторые печные наборы вывозились за пределы городской территории на значительные расстояния (барколабовская печь) [30, с.83-84].

Анализ печных изразцов с территории Могилевского Поднепровья и Посожья, опубликованных материалов из Витебска, Полоцка и Смоленска показал, что печные изразцы XVII в. являются индикатором изменения внешнеполитической обстановки на пограничье ВКЛ и Московского государства. Имеет место выделение нескольких основных направлений, отражением в изменении которых могут служить печные изразцы. Во-первых, это влияние местных мастеров и изразцовых традиций на населенные пункты, находившиеся в пограничной зоне и постоянно переходившие от одного государства к другому. При изучении данного направления удалось установить, что изразцовое производство пограничных городов ВКЛ в первой половине XVII в. оказало влияние на морфологические и орнаментальные предпочтения при изготовлении структурных элементов смоленских печных изразцовых наборов. В свою очередь сравнение материала позволило скорректировать период возможного появления орнаментальных элементов на самих памятниках пограничья.

Второе направление связано с деятельностью мастеров из пограничных городов в Московском государстве и изменением в местных традициях в этой связи. Акцент в опубликованных ранее работах был поставлен на деятельность мастеров в Московском государстве. Анализ коллекций печных изразцов (более 5500 экземпляров) городов современного Могилевского Поднепровья и Посожья показал, что события 1654-1667 гг. стали фактором фактического прекращения традиций изготовления полихромных изразцов в Быхове, Кричеве, Мстиславле, Шклове вплоть до конца XVII в. Единичные полихромные изразцы из их коллекций не идут ни в какое сравнение с коллекциями полихромных изразцов Могилева, найденных почти на всех посадах города второй половины XVII в. Именно Могилев стал центром, где не только сохранились традиции изготовления полихромных изразцов, но и было создан такой структурный элемент печного набора как составное панно.

Источники и литература

1. Шуткова, Н.П. Изучение печных изразцов с территории Беларуси в трудах ученых конца XIX – начала XXI в. / Н.П. Шуткова // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Выпуск 27. Вынікі даследаванняў першабытных і сярэднявекowych старажытнасцей Беларусі ў 2013-2014 гадах. – 2016. – С. 141-151
2. Пронин, Г.Н., Соболев В.Е. Смоленские изразцы XVI-XIX веков. – Смоленск: Свиток, 2013. – 240 с. – илл.
3. Маслих, С.А. Русское изразцовое искусство XV-XIX вв. / С.А. Маслих. М. 1983.- 269с.
4. Патрик, Г.К. Смоленские орнаментальные изразцы // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. Выпуск 7. – М.: Институт археологии РАН, 2011. – С. 369-373
5. Патрик, Г.К. Новые находки изразцов в Смоленске // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. Выпуск 6. – М.: Институт археологии РАН, 2010. – С. 414-416
6. Патрик, Г.К., Гусаков, М.А. Уникальный изразец из Смоленска // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. Выпуск 5. – М.: Институт археологии РАН, 2009. – С. 358-363
7. Зайцава, В.Я. Кафля XVI-XVII стст. з Друі / В.Я Зайцава // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук 1990. - №1 - с. 80-88
8. Трусов, О.А. Мстиславльские изразцы / О.А. Трусов // Памятники культуры. Новые открытия: ежегодник, 1989. – М., 1990. – С. 334-340
9. Здановіч, Н.І. Полацкая кафля канца XVI-XVII стст. / Здановіч Н.І. // Гістарычна-археалагічны зборнік.– Мінск: Ін-т історыі АН Беларусі, 1997.- № 12. - С. 103-125.
10. Паничева, Л.Г. Полоцкая архитектурно-декоративная керамика XIV-XVII вв. // Краткие сообщения. – №160. – Средневековые древности Восточной Европы. – Москва, 1980. – С. 53-59
11. Заяц, Ю.А. Кафля і кафляныя печы / Археалогія Беларусі: У 4 Т. / Под науч. ред. Лысенко П.Ф. – Т4: Помнікі XIV-XVIII стст. - Мн.: Бел. Навука, 2001. – С. 319-348
12. Фондохранилище Шкловского районного историко-краеведческого музея
13. Фондохранилище Мстиславского районного историко-археологического музея
14. Фондохранилище Музея истории Могилева
15. Фондохранилище Кричевского исторического музея
16. Бубенько, Т.С. Типология и хронология изразцов Витебского замка в XVI-XVIII веков // Sredniowieczne i Nowożytnie Kafle. Regionalizmy – Podobieństwa – Różnice pod redakcją Marii Dąbrowskiej i Haliny Karwowskiej Białystok 2007 - S. 253-272
17. Марзалюк, І. А. Справаздача аб архітэктурна-археалагічных даследаваннях будынка па вул. Ленінскай № 4 г. Магілёва ў 1994 г. / ЦГА НАН Беларусі. – Арх. № 1537. – 9 с., 15 с. іл.
18. Марзалюк, І. А. Справаздача аб археалагічных даследаваннях у гістарычнай частцы г. Магілёва (Замчышча, Пакроўскі пасад) у маі–верасні 1993 г. / ЦГА НАН Беларусі. – Арх. № 1475. – 34 с., 6 с. кал. воп., 18 фота, 29 арк. граф. іл.
19. Алексеев, Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн./ Л.В. Алексеев; Ин-т археологии РАН. – М.: Наука, 2006. Кн. 1. – 2006. – 289 с.
20. Беларуская кафля [альбом-каталог] / аўтары-складальнікі – В.Е.Собаль, М.А. Ткачоў, А.А. Трусаў, У.В. Угрыновіч Мн., 1989. - 161 с.
21. Мяцельскі, А.А. Старадаўні Крычаў Гісторыка- археалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст. / А.А. Мяцельскі. – Мінск.: Бел. Навука, 2003. – 167 с.
22. Дук, Д.У. Цеплыня ад цеплыні. Дэкор полацкай кафлі XVII ст. / Д.У. Дук // Мастацтва. – 2001. - №5. - С. 42-46
23. Сагановіч, Г. Вайна Расіі з Рэччу Паспалітай 1654 – 1667 гг. / Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т.3. Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII – XVIII стст.) – Мн.: Экаперспектыва, 2004. – С. 78-93
24. Левко, О.Н. Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии / О.Н. Левко / Под ред. Г.В. Штыхова. - Мн., 1992. – 127 с.: ил.
25. Шуткова, Н.П. Печные изразцы, найденные в ходе археологических работ 2014 г. на месте бывшей Покровской церкви (технология изготовления, типология и хронология) / Н.П. Шуткова // Раманаўскія чытанні – XI: зборнік артыкулаў Міжнароднай навуковай канферэнцыі; Магілёў, 26-27 лістапада 2015 г. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2016. – С.159-161
26. Баранова, С.И. “Поднос образцовых кафель”. Изразцы и изразцовых дел мастера-ценинники / С.И. Баранова // Белорусы Москвы. XVII век. / сост. О.Д. Баженова, Т.В. Белова. – Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2013. – С. 266-291
27. Бессонаў, С.В. Беларускія мастацкія майстры ў Маскве XVII стагоддзя / С.В. Бессонаў // Весці Акадэміі навук БССР. Адзяленне грамадскіх навук. Серыя гістарычная. Вып. 1. - 1947. - С.75-81
28. Абецедарский, Л. С. Белорусы в Москве XVII в. Из истории русско-белорусских связей / Л. С. Абецедарский. — Минск : Издательство БГУ, 1957. — 62 с.
29. Панічава, Л.Р. Беларускія цанінікі ў Маскве / Л.Г. Панічава // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1976. - №3. - С. 30-32.
30. Шуткова, Н.П. Составное изразцовое панно, как элемент печного набора // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы XXIX международной научно-практической конференции 29-30 июня 2016 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований»: Изд-во «Перо», 2016.– С. 81-88